

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ22-43-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Восточный» к Чернышёвой Галине Владимировне о взыскании задолженности по кредитным договорам и судебных расходов

по кассационной жалобе Чернышёвой Галины Владимировны на решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., представителя Чернышёвой Г.В. Денежкину М.И., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО КБ «Восточный» (далее – Банк) обратилось в суд с названным иском, в обоснование указав, что в 2011–2015 годах между истцом и Васильевым Г.В. заключены кредитные договоры, по которым заёмщик

получил денежные средства на определённый срок с уплатой процентов за пользование кредитами.

Обязательства по возврату денежных средств Васильевым Г.В. исполнялись ненадлежащим образом, в связи с чем образовалась задолженность перед Банком.

10 марта 2016 г. заёмщик умер. На дату смерти обязательство по выплате задолженности по кредитным договорам заёмщиком не исполнено.

Наследником Васильева Г.В., принявшим наследство, является Чернышёва Г.В., с которой истец просит взыскать образовавшуюся на 22 мая 2020 г. задолженность по кредитным договорам в размере 300 265,68 руб. и судебные расходы в пределах стоимости перешедшего к ней наследственного имущества.

Решением Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2022 г., иск удовлетворён: взысканы задолженности по кредитным договорам в общей сумме 300 265,68 руб. и расходы на уплату государственной пошлины.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Чернышёвой Г.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 30 сентября 2022 г. кассационная жалоба Чернышёвой Г.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 25 июля 2011 г., 20 мая 2015 г. и 25 сентября 2015 г. между Банком и Васильевым Г.В.

заключены кредитные договоры, по которому заёмщик получил денежные средства на срок, указанный в договорах, с уплатой установленных процентов.

Обязательства по возврату кредитов заёмщиком исполнялись ненадлежащим образом, в связи с чем образовалась задолженность перед Банком.

10 марта 2016 г. Васильев Г.В. умер.

На дату смерти обязательство по выплате задолженности по кредитным договорам заёмщиком не исполнено.

По состоянию на 22 мая 2020 г. задолженность заёмщика по кредитным договорам составила 300 265,68 руб.

Судом установлено, что наследником после смерти Васильева Г.В. является его супруга Чернышёва Г.В., которая вступила в наследство и приняла его после смерти мужа.

Общая стоимость наследства на день его открытия, как указал суд, превышает размер заявленных истцом требований.

Суд первой инстанции, установив, что Чернышёва Г.В. приняла наследство после смерти Васильева Г.В., ненадлежащим образом исполнявшего договорные обязательства по возврату кредитов, и образовавшаяся по ним задолженность не превышает стоимости перешедшего к наследнику имущества наследодателя, пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, дополнительно указал, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие погашение задолженности Васильева Г.В. перед Банком за счёт выплаты страхового возмещения по договорам личного страхования, заключённым наследодателем.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях

аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В целях выполнения задач гражданского судопроизводства и требований о законности и обоснованности решения суда частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй).

Названным требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации обжалуемые судебные постановления не соответствуют.

Как усматривается из представленных истцом документов, по каждому из кредитных договоров Васильев Г.В. в целях обеспечения исполнения обязательств по ним присоединился к программам коллективного добровольного страхования жизни и здоровья, внёс плату Банку за включение его в программы страхования заёмщиков, где определены страхователь и выгодоприобретатель по договорам страхования.

В силу пункта 1 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Правила, предусмотренные в том числе указанным выше пунктом статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, соответственно

применяются к договору личного страхования, если страховым случаем является смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью (пункт 3).

Приведённые нормы права, регулирующие страховые правоотношения, должны применяться с учётом общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности участников гражданских правоотношений.

В соответствии со статьёй 1 указанного кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

В пункте 1 статьи 10 названного кодекса закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего в реализации прав и исполнении обязанностей.

Уклонение кредитной организации, являющейся, в отличие от гражданина-заёмщика, профессиональным участником данных правоотношений, от реализации своих прав на получение страхового возмещения по случаю смерти застрахованного заёмщика и обращение с иском к наследникам заёмщика о взыскании задолженности без учёта страхового возмещения должно быть оценено судом в том числе и на

предмет соответствия требованиям закона о добросовестном осуществлении участником этих правоотношений своих прав и обязанностей.

В противном случае предъявление кредитором, являющимся выгодоприобретателем по договору личного страхования заёмщика и принявшим на себя обязательство при наступлении страхового случая направить средства страхового возмещения на погашение задолженности заёмщика, требования к наследникам о погашении всей задолженности наследодателя лишает смысла страхование жизни и здоровья заёмщиков в качестве способа обеспечения обязательств по кредитному договору с определением в качестве выгодоприобретателя кредитора.

Между тем по настоящему делу суд первой инстанции, несмотря на имеющуюся в материалах дела информацию о том, что Васильев Г.В. как заёмщик являлся участником организованной банком программы страхования заёмщиков, вообще не исследовал вопрос о возможности погашения Банком образовавшейся вследствие его смерти задолженности за счёт страхового возмещения по договорам, заключённым Банком со страховщиком.

На данные обстоятельства Чернышёва Г.В. обращала внимание суда апелляционной инстанции, а впоследствии – суда кассационной инстанции, подчёркивая, что обстоятельства заключения заёмщиком договоров личного страхования, их условия, права и обязанности сторон, а также действия Банка и ответчика по их исполнению, учитывая в том числе поданное наследником 1 апреля 2016 г. заявление с приложением соответствующих документов в Банк, судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда полностью не определены, действия участвующих в деле лиц на соответствие их условиям договоров личного страхования, а также на предмет добросовестности осуществления гражданских прав надлежащим образом не проверены.

Таким образом, в нарушение приведённых выше норм материального и процессуального права обстоятельства страхования интересов заёмщика судами не устанавливались, в частности не выяснялся вопрос о наличии или отсутствии у банка как у выгодоприобретателя по конкретным договорам права на страховое возмещение задолженности заёмщика по кредитам, а если оно имелось, то почему не было реализовано, равно как и не давалась оценка поведению банка как кредитора и выгодоприобретателя на предмет соответствия требованиям закона о добросовестности.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

